

К Денису вернулось сознание, и он распахнул глаза. Последнее, что он помнил — летящий снаряд из рельсотронной пушки прямо в его красивое молодое лицо, когда он собирался покончить с Малютиным.

Он обнаружил себя полностью голым и привязанным к каталке прочнейшими ремнями из наноткани. Серые стены маленькой камеры ему напомнили о его «весёлом» времяпровождении в стенах китайской лаборатории.

От его могучей груди тянулись провода в небольшое отверстие в стене, по которым, видимо, фиксировались жизненные показатели, потому что буквально через минуту после его пробуждения в камеру заглянул молодой парень и внимательно посмотрел на него. Судя по белому медицинскому халату, он являлся лабораторным работником. Его лицо показалось Денису смутно знакомым, но он не мог вспомнить, где он его видел раньше.

— Денис, ты как? Пришёл в себя? — обращение звучало вежливым с сочувствующими нотками, что было для Шумовского непривычно.

— Да вроде нормально, только пить хочется, — голос Дениса был хриплым, словно у запойного алкаша с жуткого бодуна. — Дай попить, дружище.

— Извини, не положено, — развёл он руками в стороны. — Мне следует доложить Финуилу Яковлевичу о твоём состоянии.

Лаборант поспешил покинуть камеру. Денис ему в спину грозно крикнул:

— Дай воды, сука!

Вместо желаемой влаги он узрел лишь спину в белом халате, которая поспешно скрылась за дверью.

—Эх, бать ту Люсю! — одарил пленник злобным взглядом закрытую дверь.

Если тут находится изобретатель его нанитов, значит, он попал в лапы Малютина, и его с высокой долей вероятности доставили в колонию А-1. Это было неудивительно. Снаряд рельсотронной пушки такого калибра с лёгкостью пробивал композитную броню толщиной в несколько десятков сантиметров, не говоря уже о лице киборга. Удивительным было то, что он вообще выжил. Все его потуги оказались напрасными.

«Интересно, что стало с Эльгой и Ладой? — задумался он. — Маловероятно, что Лада смогла спасти Эльгу и спастись сама. Бронетехника с рельсотроном с первого выстрела не оставила бы от квадрокоптера живого места. Даже прилепленная наспех турель здесь вряд ли могла помочь. Сложно представить, во сколько обошлась доставка бронетехники этому козлу, и он не ошибся в выборе оружия. Но ничего, они сами привели меня в своё логово, и теперь об этом еще не раз пожалеют!»

Он решил дожидаться профессора и не показывать своей силы. Ему хотелось услышать, что расскажет старый знакомый.

На всякий случай для проверки своих возможностей он пошевелил указательным пальцем правой руки и моментально превратил его в острое лезвие. После этого ему стало легче, ведь это означало, что всё нормально.

«Враги сами принесли свою смерть к себе в дом!» — подумал про себя он, после чего громко

рассмеялся.

Примерно через полчаса дверь открылась. В маленькую тесную камеру набилась толпа народа во главе с его старым знакомым.

— Добрый день, Финуил Яковлевич, — продемонстрировал ему белоснежную улыбку пленник.
— Сколько лет, сколько зим! Я смотрю, вы всё стареете.

— Денис Олегович Шумовский! — доктор в белоснежном халате потирал свои стальные ладони киберимплантов. — Мой единственный рабочий образец, которого толпа солдат смогла потерять в глухой тайге! Как я рад вас видеть! Как ваше самочувствие? Я смотрю, колония нанитов успешно прижилась в вашем теле и уже готова перейти в четвёртую, заключительную стадию.

— Четвёртую стадию?! — нахмурился Денис.

— Да-да, в четвёртую стадию! — фонтанировал радостью Финуил Яковлевич. — Вскоре вы станете единым целым организмом, состоящим полностью из нанитов. Мне придётся немного ускорить процесс. Уж очень хочется вас поизучать.

— А где Малютин? — у Дениса теплилась надежда на то, что у него получится одним махом прикончить сразу двух своих лютых врагов. — Ему же явно хочется посмотреть, чего вы добились.

— К сожалению, сейчас он больше хочет, чтобы прижились импланты, и он получил возможность двигаться, — доктор не скрывал улыбки. И было непонятно, что его радует, то ли пойманный потерянный образец, то ли болезнь босса. — Вы его последняя надежда на то, чтобы выжить.

— Чего? — прорезалось недоумение на лице заключённого. — Каких имплантов? Что произошло?!

— Всё очень просто, юноша, — продолжил учёный. — Человеческий организм очень плохо переносит термоядерные взрывы. От всей группы осталось в живых всего несколько человек, включая Романа, твою подружку и ещё парочку солдат. Ты же перенёс взрыв как ни в чём ни бывало, словно тебе каждый день приходилось сгорать в термоядерном огне.

— Эльга жива?! — прорезалось неподдельное волнение в голосе Шумовского.

— Конечно, — кивнул учёный. — Её тело, на половину состоящее из киберимплантов, достойно перенесло взрыв. Но ещё её спасло то, что она ехала в последнем модуле замыкающего грузовика. Он был предназначен для перевозки оружия, поэтому имел повышенное бронирование. Хочу сказать, что её тело очень интересная работа, которая выполнена в нестандартном стиле.

— А что именно произошло? — Денис был взбудоражен подобными новостями. Он не мог понять, откуда там мог взяться термоядерный взрыв.

— Я точно не знаю, но согласно записям с камер, после того, как ты словил снаряд в голову, пролетел добрый десяток метров, с огромной силой впечатался в скалу и тебя схватили наёмники, начался полный хаос. Твой пилот квадрокоптера выпустила несколько очередей по охране и удрала. Выпущенные вдогонку дроны-камикадзе были все уничтожены. Не дождавшись отчёта со спутников и пункта управления, колонна Малютина выдвинулась обратно в колонию. Уже перед самым шлюзом, когда вся процессия собиралась въезжать в

открытый шлюз, снова появился твой безумный пилот и сбросил маленькую термоядерную бомбу прямо в открытый шлюз.

— Охренеть! — Денис был в шоке. От Лады он подобного финта ушами не ожидал.

— Не выражайтесь, юноша, — покачал из стороны в сторону указательным пальцем Финуил Яковлевич. — Впрочем, вынужден заметить, что ваши слова и эмоции крайне точно описывают сложившуюся ситуацию.

Денис хоть и был шокирован новостями, но в душе радовался тому, что Ладе удалось нанести огромный урон врагу и спастись. Он только не мог понять, она подрывала бомбу с расчётом на то, что они с Эльгой выживут, или же пыталась их обоих прикончить? Зная о том, насколько хорошо она может просчитывать ситуации, он больше склонялся к первому варианту.

— Половина верхнего яруса обрушилось от взрыва, уничтожив грузовой терминал, — продолжал учёный. — Потери личного состава более трёх сотен человек. Часть людей погибли от взрыва и его последствий, ещё часть банально задохнулись, нарушив технику безопасности. Пару часов назад только закончили разбирать завалы. Верхний ярус полностью отсечён от колонии и всё сообщение с внешним миром идёт через резервный шлюз. Мои коллеги не успевают устанавливать импланты взамен утраченных конечностей и оказывать медицинскую помощь пострадавшим. Медицинских боксов и капсул не хватает. Пришлось даже попросить помощи у других колоний.

Если задуматься, то такие жертвы и разрушения должны огорчать. Но Денис был им лишь рад. Эти люди его враги. Он больше обрадовался, если бы они все сгинули в Аду.

— Я, конечно, понимаю, — продолжил старый коновал, постукивая стальными пальцами по поручню койки, — что Роман импульсивный человек и действовал на эмоциях. Не каждый день теряешь целую шахту. Но лучше бы он послал на встречу своего клона. Теперь ему предстоит долгое восстановление. Я планирую использовать часть твоей колонии для создания новой улучшенной версии нанитов.

— Сколько часов я был без сознания? — уставился на экспериментатора Денис.

— Почти сорок часов, — ответил учёный. — На протяжении этого времени наниты перестраивали твой организм. Когда тебя нашли в разрушенной шахте, ты словно пустил нанитовые корни в трупы охранников, которые сопровождали тебя в модуле. В тот момент ты получил огромную порцию ресурсов для колонии.

— И что со мной будет? — естественно, своя дальнейшая судьба крайне интересовала молодого человека. Его пугала жутко звучащая четвёртая стадия.

— Когда я закончу разгребать последствия взрыва, то плотно займусь твоим изучением, — отозвался доктор. — Пока времени хватает только на твой осмотр и взятие нескольких анализов. Честно говоря, юноша, я в шоке! Удивительно, что всё получилось, да ещё и так хорошо. А теперь прошу меня извинить, мне нужно работать. А вы чувствуете себя как дома, — напоследок издевательски усмехнулся он.

Вся белохалатная процессия покинула тесное помещение. В камере остался Шумовский и едва знакомый парень, который заходил к нему первым.

— Денис, — начал он. — Я принёс тебе воды. Пожалуйста, открой рот.

Шумовский покорно открыл рот, считая в этот момент, что отравление лучше, чем смерть от обезвоживания.

Незнакомец извлек из-под полы халата бутылку с водой и прислонил её к губам пленника. Последний жадными глотками быстро осушил ёмкость.

— Спасибо! — с благодарностью посмотрел он на лаборанта. — Извини, я не помню, где мы раньше виделись.

— Я Олег. Мы с тобой ехали в одном марсоходе. Ты ещё хотел устроиться на работу вместе со мной, но так и не вышел из модуля.

— Ах, Олег! Как видишь, я всё-таки решился вас посетить...

<http://tl.rulate.ru/book/105268/4658850>